

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ. ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ

Н. В. РОМАНОВСКИЙ

РОМАНОВСКИЙ Николай Валентинович -доктор исторических наук, профессор, зам. главного редактора журнала "Социологические исследования" (E-mail: socis@isras.ru).

Аннотация. Предложены пятнадцать факторов развития социологии. Из них десять относятся собственно к социологии, пять - представляют силы, находящиеся вне социологического знания и сообщества социологов. Проведен экспертный опрос с целью измерения влияния каждой из этих детерминант.

Ключевые слова: история социологии * теоретическая социология * социология историческая * социология, динамика развития * социология, факторы развития

В отечественной и мировой литературе по истории социологии изложение материала строится вокруг теорий и лиц, определивших состояние современной социологии, развитие специальных отраслей социологического знания. В этом плане показательным совпадением являются крупные монографии по истории социологии в России и в США - [1; 2]. В итоге, читателю предлагаются 1. Тексты, объемом превышающие тысячу книжных страниц [напр.: 3], что затрудняет их использование в учебном процессе. 2. Едва ли на этом пути правомерно говорить о формировании полных представлений о становлении современной социологии, делать обобщения, выходящие за пределы прошлого социологии конкретной страны. 3. Не до конца прояснены вопросы о потенциале истории социологии, что затрудняет разграничение теории в отличие от собственно истории социологии.

Прояснить эту проблематику помогает применение к истории социологии идеи "*социологии социологии*", применение современных и классических социологических теорий к истории самой социологии и исторической социологии. Последняя позволяет путем анализа реальных "событий" в истории социологии выявить полноту процессов развития этой науки, комплекс образующих развитие факторов и детерминант, и т.д. История социологии в таких рамках исследуется методом "изучения случая" (case-study). "Кейсы" - это события, ряды которых позволяют проводить "изучение процессов" (Н. Элиас, Ч. Тилли). События складываются в функционирующие структуры, "агентности" личностей образуют цепи научных ритуалов и т.п. Только при поверхностном взгляде это просто примеры, иллюстрации [см.: 4]. К тому же "кейсы" в истории науки - это метод, который вывел в свое время Т. Куна на проблематику "Структуры научных революций" [5].

Суммирую исходные положения: 1. Изучать историю социологии можно как историческую историю истории социологии. 2. При этом следует соблюдать все требования историзма и ориентацию на современную проблематику социологии. 3. Изложение истории социологии можно "конструировать" с тем, чтобы получить представления о самой социологии, выходящие за пределы изучения социологических теорий, важные для социологов-профессионалов¹. На этих основаниях а) был выявлен комплекс детерминант (факторов)², реально двигавших вперед нашу науку; б) проведено измерение "силы" каждой из них.

Содержание изложенного ниже - это синтез исследований и преподавания, итог "конструкционистских" экспериментов с последовательностью изложения материала, отбором теорий, их создателей, пространственных аспектов роста социологии и т.п. Исследование истории социологии прошлого и настоящего открыли мне, историку по исходным научным интересам, переплетение пятнадцати детерминант реальной истории нашей дисциплины в целом и ее составных частей.

Проблема измерения. Детерминанты (факторы) развития социологии представлялось возможным измерить посредством экспертной оценки. Предпосылкой эффективного измерения является качественный состав экспертов. В начале исследования ряд лет в роли моих экспертов выступали успевающие на "отлично" по курсу "История социологии" студенты. Это была форма учебной работы. Проводилось обсуждение мотивов выставления баллов. С самого начала применялась 10-балльная шкала; формулировки не менялись. Накапливался материал для сравнений. Получаемые данные выглядели правдоподобно. Однако участники опроса руководствовались усвоенными при прохождении курса знаниями; опрос по большей части повторял то, что говорилось на лекциях и в семинарах. Бумеранг ("мудрость толпы" [6]) возвращался к тому, кто его запускал. Требовались эксперты иного уровня.

Поиск экспертов-профессионалов натолкнулся на препятствие: не так много есть специалистов по истории социологии в России и в мире, к которым можно обратиться с просьбой об "измерении" сравнительной силы приведенных ниже факторов. В их число вошли доктора и кандидаты наук, авторы трудов по истории социологии, члены редколлегий и авторы журнала "Социологические исследования", опытные университетские профессора, преподающие курс истории социологии, моло-

¹ Проблемы истории социальной мысли, а также истории специальных социологических дисциплин - это отдельные (и не разработанные в социологии) исследовательские пласты.

² При наличии смысловых оттенков в понятиях *детерминанта* и *фактор*, в тексте они используются как синонимы. Речь идет о факторах, детерминирующих динамику развития социологии.

дые, творчески мыслящие преподаватели истории социологии. География привлеченных экспертов - в России от Петербурга до Иркутска, по одному ученому из Беларуси, Украины, Казахстана - всего двадцать человек. Экспертам предлагалось дополнить анкету, указав не попавший в нее фактор, но дополнений не последовало, что можно, видимо, считать подтверждением полноты предложенного экспертам набора факторов.

Инструментом измерения была анкета, в которой предлагалось по 10-балльной шкале оценить каждый из выделенных 15-ти факторов (детерминант) развития социологии на протяжении ее истории. В расстановке формулировок осознанно не было логики - "изолированные" проблемы, по-видимому, точнее оцениваются. Формулировки приводятся в тексте статьи; ряд из них уязвимы для критики - нуждаются в уточнении. Формулировки и порядок их расположения, как представляется, не повлияли заметно на оценки экспертов. Пятнадцать полученных средних величин экспертных оценок располагаются в диапазоне от 4 до 7,5 балла. Разброс оценок по одной из позиций составлял от 0 до 10, что, на мой взгляд, говорит о непривычности предложенного подхода. Выявленные детерминанты можно разделить на две группы: 10 относятся к событиям и процессам внутри самой социологии, пять представляют собой воздействия, влияния на развитие социологии извне. Ниже приведен комплекс выявленных детерминирующих развитие социологии факторов.

Первый фактор формулировался: "Личные усилия социолога(-ов)". Средний результирующий балл - 7,5 (самый высокий; допускаю в данном случае эффект первого вопроса). Многие авторы учебников по истории социологии, - точнее почти все, - в центр ставят конкретную социологическую теорию, парадигму, ее создателя; но не всегда даются условия ее создания. Далее другая парадигма (теория), ее создатель, третья и т.д. Качества классиков, воплощенные в их "усилиях", неповторимы, возможно, и неуловимы. Результаты их трудов - книги, теории - это факты истории социологии. Социологи-классики создавали свой научный капитал, накладывали отпечаток на общий ход развития социологии в первую очередь, благодаря вкладу в то, что составляет ядро, суть науки - научные теории.

Возникают вопросы о количестве "гигантов" социологии. Сколькими классиками ограничиться? Документ МСА *Famous Sociologists - Strong shoulders to stand on* ("Знаменитые социологи. Крепкие плечи, на которые можно опереться" [7]) содержит сто имен; налицо проблема отбора. Я не видел отечественных текстов по истории социологии, где бы разбиралось наследие первой (по алфавиту) в указанном списке Джейн Адамс³, а завершающему список Флориану Знанецкому уделяют внимание лишь в связи с книгой "Польский крестьянин в Европе и Америке". Р. Парк, Л. Вирт, Г. Гурвич, С. Стауффер, Т. Гайгер, К. Мангейм, Дж. Гэллап и другие имена из этого списка ставят вопрос: включать ли их в учебники? В каком объеме? Что акцентировать в созданных ими трудах, и т.п.? Вероятно, военным социологам нужно знать о Стауффере, в курсе социологии города нужно говорить о Р. Парке, в курсе социологии науки, познания о Мангейме, в курсе о методах исследования - о наследии Дж. Гэллапа, П. Лазарфельда и т.д.

Социологи не могут пройти мимо связанных с классикой вопросов, носящих проблемный характер: Сколько классиков выдержат учебник⁴ и студенты? Что такое классик? Как становятся (стать, - а почему бы и не поставить эту планку будущим социологам?) классиком? Какими качествами обладали социологи-классики? Что двигало будущими классиками, какую цену за свой подвиг они платили, что им помогало и что препятствовало? Круг проблем научного творчества, связанный с развитостью, в частности, нашей науки, чрезвычайно широк, но недостаточно разработан. Многие из этих тем угадываются в текстах по истории социологии. Гения разложить на механизмы трудно; познать процессы научного творчества тоже не просто. К тому же, к классикам, как правило, уже не обратишься с просьбой об интервью. Но факт

³ Это женщина-философ (1860 - 1935) известна своей общественной активностью. Возможно, ее присутствие в списке - дань политкорректности на фоне активного феминистского движения в США.

⁴ У С. А. Кравченко [8] объем книги примерно за десять лет вырос вдвое - парадигм и социологов, их создавших, сейчас около 30. Стучатся в двери, как минимум, Дж. Александер, Х. Иоас, Р. Коллинз.

остаётся фактом: тексты по истории социологии организованы, прежде всего, вокруг творчества классиков социологии.

Конечно, можно минимизировать человеческую составляющую истории социологии. Этот путь, видимо, неизбежен при подготовке бакалавров. Социологов-практиков, судя по помещаемым в Интернете университетским программам, готовящие их факультеты стремятся ориентировать в теориях, к которым "привязаны" предлагаемые учащимся пакеты применяемых в практической работе социологов прикладных программ. Соответственно курс из 7 - 8, от силы 10 "классических и современных социологических теорий" сопровождается биографическими справками. Именно так сконструированы известные в нашей стране книги Н. Смелзера и Дж. Ритцера. Социология, как и вся наука - плод рук и дел человеческих. Наука и ученые нераздельны; только в аналитических целях можно выделять абстрактные факторы и детерминанты развития, только в этих целях ниже отделены социологи от их трудов и т.п. Может быть, не бесспорно, но созданные людьми произведения (содержащиеся в них идеи, теории) действительно живут самостоятельными жизнями.

Ценность биографического материала в этом плане далеко не исчерпана. Этот материал вполне может быть обогащен анализом профессиональных качеств классиков, стимулов и условий их успеха в создании крупных теорий, "анатомии" теоретизирования, соотношения теории и эмпирики, роли общенаучного кругозора, влияний крупных ученых-современников и т.п. Ценным был бы показ механизма, обстоятельств выхода на уровень классики, граней гениальности, ее образцов в социологии. Свою роль в жизни крупных социологов играли и амбиции, и гражданские позиции, и фанатизм, и политические соображения, и профессиональные устремления и т.п. Примеры постановки таких вопросов есть⁵. Ориентир на творческие грани биографий классиков покажет связи исторического материала с современностью, с исследовательской практикой, с созданием стартовых условий теоретических прорывов в социологии.

Второй фактор формулировался так: "Коллективы, "школы" социологов". Средний результирующий балл - 7,0. Ученые (даже самые "кабинетные" затворники) не творили в одиночку. Большинство современных социологов трудятся в коллективах, сформированных по принципу профессиональной общности. Кумулятивный эффект научной кооперации любого рода во много раз повышает формирование научных школ. В истории международной социологии их классическими образцами являются Чикагская (США), Франкфуртская (Германия) школы и школа "Анналов" (Франция); в отечественной - Новосибирская школа экономической социологии (Т. И. Заславская и др.). Проблематика решавшихся этими коллективами ученых проблем, результаты совместных и индивидуальных усилий ученых и их учеников, достигнутые путем сложения сил и институциональных ресурсов результаты обеспечили концепциям, подходам названных выше образцовых школ длительное и глубокое воздействие на процессы развития социологии - далеко за пределами страны или региона. К сожалению, в современной отечественной социологии большинство заявленных школ существуют на уровне желаемого. Декларации о социологической школе часто связаны с вольным обращением с критериями данного феномена, параметры которого нуждаются в уточнении, в том числе, возможно, методами социологических измерений.

Третий фактор формулировался так: "Новые социологические теории". Средний результирующий балл - 7,4. За одним - условным исключением (П. Лазарсфельд)⁶ статуса классика социологи достигали благодаря теоретическим прорывам. Теории (парадигмы), которые эти классики создали, главная причина того, что они стали классиками. Теории образуют сущность науки и научной деятельности. Они, как показывает история, движут вперед и самую социологию. Проиллюстрирую эту мысль самой историей социологии. Феноменологическая социология, сделав акцент на герменевтику, интерпретацию смыслов человеческих социальных действий, повседневности и т.д., открыла дорогу качественным методам исследований, возродила интерес к реальной жизни и к "социологии жизни". Феноменология и этнометодология ориентируют на потенциал анализа, на интерпретацию повседневности, событий, действий акторов, их мотивов и т.д. Структурный функционализм акцентировал роль структур

⁵ Автобиография Т. Парсонса [9], написанная по настоянию редакции журнала "Дедалус", по моему мнению, имела в виду именно эту сверх-задачу - как Парсонс стал классиком первой величины?

⁶ Вместе с Парсонсом и Мертоном.

и функционирования. Интеракционистские концепции - наряду с контактами социологов и их достижений на стыках наук - поставили в поле внимания исследователей "пограничные" зоны взаимодействий внутри социологии и по ее периметру. Марксизм (включая тех, кто группируется вокруг журналов типа "Critique", критическая социология) обязывает быть внимательным к центрам силы и властным политическим, классовым позициям соперничающих сторон в социологии, к критическим установкам по отношению к сущему и др. Культуральная социология (*культурсоциология*) сконцентрировалась бы на влияниях социально-культурных контекстов на конкретные состояние и специфический облик национальной социологии данной страны. К ценным граням исторического процесса роста социологии привлекает внимание рамочный анализ, этнометодология, теории коммуникаций, анализ сетевых связей, ритуальных цепочек интеракции. Поместить конкретную проблему в ее "поле" советует П. Бурдьё, и так далее. Важен "конструктивизм" и для "идеального" раскрытия потенциала истории социологии. Каждая из упомянутых теорий раскрывает какую-то важную грань реально динамики развития социологии. Один из самых высоких баллов этого фактора представляется оправданным.

Четвертый фактор - "Новые социологические теории". Средний результирующий балл - 5,3. Динамику развитию социологии придавало появление резонансных бестселлеров своего времени, выдающихся трудов социологов, воздействовавших на общественность отдельных стран и мира: "Самоубийство" Э. Дюркгейма, "Протестантская этика и дух капитализма" М. Вебера, "Властвующая элита" и "Белые воротнички" Ч. Р. Миллса, "Различения" П. Бурдьё и др. В начале XXI века, возможно, от социологов перестали ждать трудов такого класса. Но это не значит, что вопрос снят с порядка дня. Умение создать такой труд, найти волнующее общество явление жизни в последние годы стали связывать с целеустановкой на "публичность" социологии.

Пятый фактор сформулирован как "Взаимодействия с другими науками". Средний результирующий балл - 7,3. Взаимодействия социологии с другими научными дисциплинами привели нас к комплексу (группе) внешних факторов, детерминирующих динамику развития социологии - тех, что лежат вне социологии. Междисциплинарность - важный ресурс роста социологии, демонстрация ее возможностей и успехов. Плодотворные взаимодействия социологии с другими науками доносят до этой аудитории важность философии истории (К. Маркс), психоанализа З. Фрейда, социальной психологии (Г. Тард), этнологии (Ф. Боас, Б. Малиновский и др.), синергетики (И. Р. Пригожин) и т.д. Важность междисциплинарных взаимодействий видна из биографической составляющей творчества крупных социологов. Многие из них по первичному образованию не были социологами - ранние социологи в США, П. Бурдьё, ветераны нынешней российской социологии. В последние годы наиболее активны взаимообмены между социологией и историей, экономикой, социальной психологией, географией [10]. Междисциплинарность важна своим дидактическим потенциалом. Студенты всегда по-разному относятся к курсам, образующим учебные планы и программы по конкретной специализации. Здесь и важно напоминание, что "ненужных", "случайных" курсов в университетах не предлагают.

На первый взгляд, нужна минимальная аргументация важности междисциплинарных связей. Современное состояние отечественной социологии в заметной мере, однако, производно от ситуации в отечественных социальных, гуманитарных науках. За последние годы снизилась интенсивность обменов внутри страны и с мировым научным сообществом. Тем важнее коррекция личных представлений о профессиональном росте посредством освоения достижений смежных дисциплин.

Новейшая социология прошла ряд так называемых поворотов (turns) [11]. Содержательно они распадаются на три, по меньшей мере, группы. Онтологический, диалогический [12], отношенческий (relational) повороты и поворот к повседневности (everyday turn - П. Штомпка [13]) коснулись общенаучных, методологических перемен в подходах к объекту и предмету исследований. Другие отражают оживление интереса к игнорировавшимся ресурсам социологического знания: исторический, культуральный повороты, поворот к памяти людей (memory turn). Нарративный поворот затрагивает методiku снятия эмпирической информации. Аффективный, лингвистический, прагматический, семиотический и этический повороты расширили, дополнили подходы социологов к пониманию "социального", и т.д. Все это - примеры "взаимодействий социологии с другими дисциплинами", и высокий балл в оценках экспертов заслужен.

Шестая позиция: "Успехи эмпирической социологии". Средний результирующий балл - 5,9. Статус эмпирической составляющей в истории социологии иллюстрирует следующий случай. В. П. Култыгин в свою "Классическую социологию" [14], почти полностью сосредоточенную на фигурах и теориях, несколько неожиданно, на первый взгляд, включил главу о знаменитых эмпирических исследованиях в США в 1920 - 1940-е годы. Эмпирические исследования этой поры - действительно социологическая классика. Эту составляющую истории социологии, ее роль в развитии социологического знания (ремесла) трудно переоценить.

Правда, в мировой и отечественной практике давно не было поражающих воображение достижений социологии именно эмпирической. Но в свое время эмпирические находки социологов не только помогли людям понять себя, свою среду обитания - конкретное общество, общность. Реальная история социологии действительно сопровождалась существенными изменениями в методическом инструментарии: вспомним переход от "кресельной" социологии к "полевой", базирующейся на получаемых самими социологами эмпирических данных. Эмпирические исследования для самой социологии сыграли важнейшую "публичную" роль, резко подняв ее авторитет в обществе. В случае "Хоторнского эксперимента" (1927 - 1932 гг.) рабочие повышали производительность труда потому, что чувствовали интерес к себе, у них снижалось чувство отчуждения; возникла "доктрина человеческих отношений" и т.д. Затем Дж. Гэллуп предсказал победу Ф. Рузвельта на выборах 1936 г. и размер погрешности прогноза конкурента; использование выборки обеспечило Гэллапу поразившую тогда современников точность прогноза. Это были мощные стимулы для развития нашей науки!

Седьмой была позиция: "Новые методы социологических исследований". Средний результирующий балл - 6,0. В литературе по истории социологии, как правило, слабо отражено концептуальное значение важной составляющей ее прогресса - методам социологических исследований. Отечественная социология здесь выделяется в лучшую сторону. В последние годы отечественные ученые (в мировой социологии аналоги мне неизвестны) создали новаторский цикл трудов по истории эмпирической социологии в России и за рубежом [15]⁷. В ходе обсуждения этой серии книг звучала мысль о специальном курсе по данной проблематике [16].

Ожидается развитие методов, инструментария социологических исследований. Возможно, что этап пост-гэллоповской методологии в социологии ближе, чем принято считать [напр.: 17], и он будет связан с неопросными техниками, с интернет-ресурсами, с возможностями компьютерной техники. В литературе высказывалось мнение, что используемые ныне техники и методы времен Парсонса, Мертона, Лазарфельда нуждаются в обновлении, в новых приемах работы с базами данных, способных в большей мере передавать, в частности, аспекты интеракций [18]. Связи теории и методов продемонстрировал П. Штомпка: его заявка на новую теоретическую парадигму подкреплена и новыми методами (визуальная социология, применение фотографии) [19, 13]. Да и выдвинутый Н. Смелзером (компаративные, междисциплинарные и международные исследования [20]) стандарт продвинутого социологического исследования далеко не стал нормой.

Восьмая позиция - "Наличие финансовых ресурсов". Средний балл: 6,5. Трудно представить развитие социологии без соответствующих ресурсов, готовности общества и государства предоставлять их. Этот фактор сыграл в определенном смысле решающую роль в появлении на свет и развитии социологии. Важной предпосылкой создания социологии стало появление на грани XVIII и XIX столетий в экономически развитых странах материальных предпосылок независимой деятельности социальной группы людей, профессионально изучавших человека, общество, политику, экономику, право и т.д. Представим себе, что у О. Конта не нашлось бы средств на издание его "Позитивной философии", или Спенсеру пришлось бы всю жизнь работать в журнале "Экономист", а Энгельс не имел бы возможности материально помогать К. Марксу. Социология, возможно, явилась бы на свет под другим именем, а нынешние студенты-социологи начинали, скажем, с творчества А. Кеттле, Г. Мартино, А. де Токвиля, Ф. Ле Пле или еще кого-то⁸.

⁷ К настоящему времени проект не завершен в ключевом звене - нет тома, посвященного эмпирической социологии в США.

⁸ Найдены данные [21] о том, что за полвека до Конта аббат Де Сийес использовал слово "социология".

На это обстоятельство следует обращать внимание по соображениям, относящимся и к современной социологии, когда ресурсный фактор приобрел возрастающую роль. Для России, где почти все ученые по инерции живут в "бюджетной" науке, этот акцент особенно важен. Для приращения социологического знания необходимо получать и обрабатывать большие массивы, поддерживать международные базы данных, сравнивать их, оплачивая и информацию и ее обработку. Сегодня социолог-профессионал должен уметь работать с большими массивами данных, приобретать соответствующее техническое оснащение. К стоимости опросов прибавились немалые расходы на обработку данных, на информационно-коммуникационную технику и технологии. Все более затратными становятся исследования, в которых сочетаются количественные и качественные методы, исследуются корни современных феноменов и т.д. Современный стандарт: компаративные, межстрановые, междисциплинарные эмпирические исследования, - многократно удорожает труд социолога. О каких суммах может идти речь, пишет отечественный экосоциолог О. Н. Яницкий. В конце 1980-х годов он в конкурентной борьбе получил международный грант в 250 тысяч долларов; грант был успешно реализован в совместном проекте ученых из 16 стран [22, с. 70].

Следствием ресурсных лимитов видится распространенная в отечественной социологии минимизация требований к объемам и качеству эмпирической базы публикаций и диссертационных работ⁹. По экспертному мнению А. А. Давыдова, соответствующими техниками владеют немногие выпускники социологических факультетов¹⁰. Социологи в массе своей не работают с большими базами данных, что сдерживает сравнительные и междисциплинарные исследования, обращение и осмысление прошлого. Страдает развитие теории.

Следующим фактором был: "Соперничество социологов, теорий". Средний результирующий балл - 7,4. Этот несколько неловко сформулированный вопрос неожиданно показал высокую "силу". Видимо, реальная жизнь экспертов полна конфликтов личностей, школ, направлений, теорий, дисциплин. Соперничают за ограниченные ресурсы, исследовательские гранты, за должности в университетах, привлекательные для студентов курсы. Вспоминается и диалектика Гегеля, где противоречия - источник развития. Соперничество в науке, эффективное опровержение оппонента требует доводов, превосходящих аргументацию, теорию, оценки и выводы конкурирующей стороны. Конт имел перед собой "социальную физику" Кеттле; Дюркгейм отвоевывал пространство для социологии у Г. Тарда, П. А. Сорокин и Т. Парсонс конфликтовали; в нашей недавней жизни была попытка двинуть социологию вперед посредством скандала и т.п. К тому же поиск своего места ("ниши") в дисциплине, среди близких дисциплин порой принимает формы борьбы за жизненное пространство, за выживание¹¹ - вспоминается упоминание "гражданской войны" в обзоре развития одной социологической дисциплины [25]. После решения Минвуза России конца 1990-х о факультативном статусе социологии проблема выживания встала перед целыми кафедрами, потребовалась мобилизация потенциала ученых-социологов, их сообществ.

На десятом месте "Влияние институтов социологии". Средний балл - 6,9. Институциональная (международные, национальные, профессиональные организации и объединения) компонента функционирования социологии умножает ее ресурсы, обеспечивает творческий труд социологов. Сегодня социология немислима без сети гражданских, национальных, межстрановых, международных, учебных, исследовательских, государственных, самоуправляющихся организаций. Особенно велика роль университетов. Профессиональные ассоциации, экспертные объединения, конгрессы и конференции, университеты и факультеты, учреждения повышения квалификации (в Европе ориентированные на науку завтрашнего дня), издательства книжные и жур-

⁹ Возможно, ВАК следовало бы установить для кандидатских диссертаций по определенным социологическим дисциплинам минимальный размер базы данных, условно, в 1 миллион единиц, для докторских - 10 миллионов единиц информации.

¹⁰ "...эмпирическая квалификация отечественных социологов не соответствует современному уровню развития эмпирической социологии... выпускники социологических факультетов часто беспомощны в сборе и анализе информации на современном уровне!" [23, с. 5].

¹¹ Э. Гидденс [24, с. 5] обращает внимание социологов на то, что они в ряде случаев отдали инициативу в исследовании актуальных проблем современного общества экономистам и социальным психологам.

нальные, специализированные фонды и т.д. играют важную позитивную роль в современной социологии. Но так было не всегда. И сейчас институциональная сеть социологической науки различается по странам. Россия, к сожалению, - пример отсутствия действенной общенациональной ассоциации социологов.

Одиннадцатый фактор был сформулирован как "Потребности жизни общества". Итоговый балл - 6,6. Известная книга Льюиса Козера "Мастера социологической мысли" (1968) в заголовке несет уточнение - "Идеи в историческом и социальном контексте" [26], отражая важность социальной истории в творчестве социологов. Понять ее помогает анализ контекста: времени, места, действующих личностей и т.д. О каких факторах исторического и социального контекста может идти речь в отношении истории социологии? Творчество О. Конта испытало на себе сильнейшее влияние потребностей пост-революционной, пост-наполеоновской Франции. Рост социологии в США стимулировался последствиями гражданской войны 1863 - 1865 гг.

В биографиях крупных социологов и в их творчестве всегда находишь историко-социальный контекст. В автобиографии Т. Парсонс упоминает, что на его творчество влияли Первая мировая война, революция в России, приход к власти в Германии национал-социалистов, великая депрессия в США, Вторая мировая война [9, с. 214]. Дж. Хоманс вынес из опыта командования боевым кораблем в 1941 - 1945 гг. идеи, ставшие основой теории социального обмена [27]. Учет исторического контекста может дать и другие поучительные результаты. Так опыт Германии после прихода к власти фашистов, когда, по словам Р. Арона, "нацистский режим 1935 - 1945 гг. парализовал в Германии социологию" [28, с. 122], позволяет оценить время, требуемое для восстановления утраченных позиций постсоветской социологией; счет не может не идти о ряде десятилетий.

Потребность в знании о себе, интерес людей к познанию и самопознанию, стремление к идеальному или просто к лучшему общественному устройству лежали у истоков социологии [29]. Само общество, конкретные проблемы и запросы его способны содействовать или препятствовать развитию социологии. И сейчас потребности общества, человечества - один из решающих факторов динамики социологической науки. В порядок дня международных и национальных социологических конгрессов ставятся злободневные проблемы. Иное трудно себе представить хотя бы потому, что неактуальные проблемы не получают ресурсную поддержку.

На двенадцатом месте "Уровень развития демократии в стране". Эксперты неожиданно оценили этот фактор самым низким баллом - 4,0. Возможно, в формулировке следовало бы сказать и о гражданском обществе. История социологии полна примеров воздействия на науку политической ситуации в конкретной стране. Антидемократические власти многих стран просто запрещали социологию или создавали для ее функционирования неблагоприятные условия. Развитие отечественной социологии грубо оборвало сталинское руководство в 1930-х годах. Напротив, проведение политики реформ и в нашей стране, и за рубежом сопровождалось повышением спроса на знания и умения социологов. Степень развития эффективного гражданского общества благоприятно сказывалась на ее роли.

Далее (13) стоял фактор "Успехи смежных наук" - формулировка не самая удачная, следовало бы уточнить, что имелись в виду науки точные (sciences), разграничившись с вопросом 5, где речь шла о социальных и гуманитарных науках. Оценка экспертов - 6,2 балла. Крупные открытия даже в далеких от общественных наук областях - фактор влияния на развитие социологии, - вспомним информатику, синергетику, эволюционную биологию, семантику и др., вплоть до палеоботаники, раскрывающей тайны социальной жизни доисторического человека.

14-й фактор - "Революции, войны, процессы в обществе". Суммарная оценка экспертами здесь получилась одной из самых высоких - 7,4, хотя слова "процессы в обществе" нуждаются в уточнении. Войны, смена политических режимов, революции, глобальные тектонические сдвиги (*форс мажоры*) или эволюционные перемены создают запросы к социологии, определяют условия ее функционирования. Только за последние десятилетия под влиянием такого рода перемен в мире сложились "постколониальная" и "феминистская" социология, проблематика модерна, модернизации, постмодерна, виртуальности, глобализации и т.п.

При всей важности осмысления подобных глобальных социальных подвижек изучение данных феноменов требует учета специфики социологического знания. Понятия данного уровня относятся к тому, что на Западе называют "social science"; в

российских практиках они ближе к социальной философии. Для социологов они - гипотезы, максимум - идеальные типы в веберовском смысле.

15-й фактор "Международное сообщество социологов" оценен в 5,4 балла. Возможно, "сила" этого фактора недооценена в силу личного опыта: в России пока преждевременно говорить о широком участии социологов в работе этих объединений. Международные ассоциации социологов, всемирные и региональные, - это реальный фактор динамики развития современной социологии, канал обмена мнениями, возможность амбициозных проектов, стимул для авторов, стремящихся привлечь к своим идеям внимание. Даже как источник материальной поддержки или информирования (знание факта появления публикации по интересующей исследователя теме нельзя недооценивать) они играют существенную роль. Национальные условия еще долго будут формировать траектории социологии как науки. В то же время наращивание "сетевых связей" в международном сообществе социологов, благодаря Интернету и вопреки ценам на использование электронных ресурсов и на печатную продукцию, скорее всего, придаст международным интеракциям социологов возрастающую роль.

Суммируя: Экспертный опрос подтвердил обоснованность предложенной гипотезы о комплексе детерминант динамики социологической науки. Содержание истории социологии образовано переплетением двух крупных групп "сил". Первая связана с развитием процессов внутри социологии; другая отражает влияние на социологию внешних сил. Можно ставить вопрос, какая из означенных детерминирующих групп важнее в развитии социологии? На мой взгляд, исторические свидетельства, начиная с Французской революции и наполеоновских войн, указывают на факторы внешние. Да и современная динамика показывает, что процессы в социологии, возможно, в решающей мере, отражают интеракции ее (как институции и суммы агентов/акторов) с процессами в окружающем мире. То же относится к трендам в национальных социологиях.

В представлениях экспертов картина иная, нежели их представлял автор данной статьи. Средняя величина пяти внешних детерминант 5,8; внутренних - 6,7. Разница значимая. Правда, разрыв глубоким не назовешь. В итоговом соотношении внутренних и внешних факторов, возможно, отражено разное понимание составителем инструмента и экспертами роли в судьбах социологической науки переломных исторических событий, глубинных общественных процессов.

- Выделю три группы детерминант по их "силе". Лидируют позиции, получившие выше 7,0 баллов: усилия социолога(-ов) - 7,5, социологические теории - 7,4; революции, войны, процессы в обществе - 7,4, взаимодействия социологии с другими науками - 7,3, коллективы, "школы" социологов - 7,0. Средние позиции (в пределах шести баллов) занимают такие факторы как влияние институтов социологии - 6,9; финансовые ресурсы - 6,5¹²; потребности общества - 6,6; успехи смежных наук - 6,2, новые методы исследований - 6,0. Замыкают список успехи эмпирической социологии - 5,9; международное сообщество социологов - 5,4, рост популярности социологии - 5,3, уровень развития демократии - 4,0.

Возникла идея поменять у указанных факторов знак плюс на минус. История социологии не столбовая дорога, ведущая вперед и вперед, не только прогресс дисциплины. Не должно создаваться впечатление линейного, сугубо поступательного развития нашей науки. Влияние показанных выше факторов могло быть позитивным, негативным или нейтральным; были и деволуция, и регресс; ряды факторов поступательного развития социологии сопровождаются влияниями со знаком минус. Войны тормозили развитие социологии. Были в истории нашей науки преследования и запреты, смежные дисциплины не уступали своей территории, Спенсер принципиально не знакомился с достижениями других ученых, Зиммелю не давали место профессора, Сорокина выслали (могли убить), Вебер-студент мог погибнуть на

¹² По этой позиции оценки разошлись в диапазоне от 0 до 10 баллов.

дуэли, и т.п. Выявить, понять и оценить факторы, негативно влиявшие на развитие социологии, сконструировать историю социологии "со знаком минус" - путь к идентификации и типологизации сил торможения, к их минимизации, преодолению, - тема особая.

Всякая наука - плод рук и дел человеческих. Может быть, специальную дисциплину "социология науки" следовало бы назвать "социологией научной работы" ("деятельности"). Наука и ученые нераздельны; только в аналитических целях можно аб-

стр. 129

страгировать факторы, детерминанты развития, отделять социологов от их трудов и т.п.

Эксперты признали возможность панорамного и комплексного видения истории социологии. Предложенные детерминанты в какой-то мере уточняют представления собственно о социологии, о динамизирующих ее развитие факторах, как в поле этой науки, так и действующих извне. Измерения выявили ориентиры, позволившие четче понимать состояние и перспективы действий ученых, институтов национальных и профессиональных, точнее расставлять акценты в обучении студентов мастерству социолога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социология в России. Под ред. В. А. Яцова. М.: Ин-т социологии РАН. 1998.
2. Sociology in America. A History. Edited by C. Calhoun. Chicago: University of Chicago press. 2007. 2007.
3. История социологии: учебник. Отв. Ред. Г. В. Осипов, В. П. Култыгин. М.: Норма, 2009.
4. Флибберг Б. О недоразумениях, связанных с кейс-стади // Социол. исслед. 2005. N 4. С. 5 - 120.
5. http://en.wikipedia.org/wiki/The_Structure_of_Scientific_Revolutions - 5 марта 2010 г.
6. Девятко И. Ф., Абрамов Р. Н., Кожанов А. А. О пределах и природе дескриптивного обыденного знания о социальном мире // Социол. исслед. 2010. N 9. С. 3 - 14.
7. <http://www.sociosite.net/topics/sociologists.php> - 27 января 2010 г.
8. Кравченко С. А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. Учебник. М., 2007.
9. Парсонс Т. О построении теории социальных систем: интеллектуальная автобиография // Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект пресс, 1998. С. 210 - 268.
10. Доган М. Социология среди социальных наук // Социол. исслед. 2010. N9. С. 14 - 23.
11. Романовский Н. В. О современном этапе развития социологии // Социол. исслед. 2007. N 1. С. 23 - 24.
12. Camic Ch., Joas H. (eds.). The Dialogical Turn: New Roles for Sociology in the Postdisciplinary Age. Lanham, MD: Rowman and Littlefield. 2004.
13. Sztompka P. The focus on everyday life: a new turn in sociology // European Review, 2008. V. 16. No. 1, p. 23 - 37 (Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь: новый поворот в социологии // Социол. исслед. 2009. N 8).
14. Култыгин В. П. Классическая социология. М.: Наука, 2000.

15. *Лапин Н. И.* Эмпирическая социология в Западной Европе. Уч. пособие. М., 2004; *Беляева Л. А.* Эмпирическая социология в России и Восточной Европе. М., 2004; *Ионин Л. Г.* Философия и методология эмпирической социологии. М., 2004.
16. См.: *Тощенко Ж. Т.* Новое слово в истории социологии // Социол. исслед. 2005. N 1.
17. *Докторов 6.3.* Первопроходцы мира мнения: от Гэллага до Грушина. М.: ФОМ, 2006; *Он же.* Реклама и опросы общественного мнения в США. История зарождения, судьбы творцов. М.: ЦСП, 2008; *Он же.* Гэллаговское наследие: прошлое и настоящее одного из наиболее известных социологических индексов (статьи 1 - 2) // Телескоп. 2001. N 4, 6; и др.
18. *Savage M., Burrows R.* The Coming Crisis of Emirical Sociology // *Sociology*. 2007. Vol. 41. N 5. P. 885 - 889.
19. *Штомпка П.* Визуальная социология: фотография как метод исследования. М.: Логос, 2007.
20. *Смелзер Н.* О компаративном анализе, междисциплинарности и интернационализации в социологии // Социол. исслед. 2004. N 11. С. 3 - 13.
21. *Guihaumou J.* Sieyes et le non-dit de la sociologie: du mot a la chose // *Revue d'histoire des sciences humaines*. 2006. N 15. P. 117.
22. *Яницкий О. Н.* Досье инвайронменталиста. Очерк интеллектуальной биографии. М.: ИС РАН, 2009.
23. Социологические исследования. 2005. N 10 (Материалы 9-х Харчевских чтений).
24. *Гидденс Э.* К социологическому сообществу // Социол. исслед. 2007. N 9.
25. *Kolner Zeitschrift fur Soziologie und Sozialpsychologie*. Dezember 2003, Jg. 65, N4. S. 819.
26. *Козер Л.* Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. М.: Норма. 2006.
27. *Aron R.* *German Sociology*. Glencoe Ill.: Free Press, 1957.
28. *Хоманс Дж.К.* Малый боевой корабль // Социол. исслед. 2010. N 4 (статья опубликована в США в 1946 г.).
29. *Подвойский Д. Г.* О предпосылках и истоках рождения социологической науки // Социол. исслед. 2005. N 7. С. 8 - 12.

При поддержке РГНФ (проект N 09 - 03 - 00109a)